

На правах рукописи

Гребнева Валерия Евгеньевна

**ИЗУЧЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИЙ
ЦЕННОСТНО-КОГНИТИВНЫХ ДИЛЕММ:
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Специальность: 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Бронзино Любовь Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
анализа социальных институтов
Высшей школы экономики
Девятко Инна Феликсовна

доктор социологических наук,
профессор, проректор по научной работе
Восточной экономико-юридической
гуманитарной академии
Егорышев Сергей Васильевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «___» декабря 2017 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.31 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов, а также на официальном сайте организации по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» октября 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор социологических наук   Троцук И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Плюралистичность российской правовой действительности, жесткость существующих систем правил, с одной стороны, и их слабая легитимность, с другой, ведет к тому, что человек не в состоянии установить, насколько его представления соответствуют «нормальному» состоянию морально-правового сознания. Неоднозначность и многомерность его структуры, в которой сталкиваются нормы разных порядков, а также переплетение когнитивного, эмотивного и поведенческого компонентов, определяет наличие ряда сложностей как в теоретической экспликации, так и в прикладных исследованиях содержания, функций и механизмов формирования морально-правового сознания. «...Люди калькулируют совсем не так, как следует поступать, чтобы статистики приписали им «рациональность». Они допускают «ошибки», сказали бы одни. Они действуют подходящим для повседневности образом, говорят другие. Во всяком случае, вполне очевидно, что отклонения [от рациональности] структурированы, у них есть [определенная] тенденция»¹, – заметил Н. Луман. При этом можно утверждать, что люди обладают наборами однотипных представлений, свойственных морально-правовому сознанию «нормальных» людей.

Типизация практического опыта решения разнообразных жизненных проблем не означает, что «нормальное» поведение одного индивида будет совпадать с представлениями о «нормальности» представителей других социальных групп. Более того, одни и те же люди склонны давать разные оценки и вести себя по-разному в похожих проблемных ситуациях (парадокс Лапьера²). По словам Л. Тевено, они могут действовать как «пограничные субъекты», гармонично сосуществовая между разными «мирами»³.

Обладая теми или иными ресурсами и находясь в рамках определенной ситуации, индивид может навязывать собственное видение решения проблемы, либо подчиняться обстоятельствам. В этой связи возникает вопрос о том, насколько универсальны ценности и объективны критерии определения «нормальности» морально-правового сознания, в качестве которых выступают реакции субъекта на феномены окружающей реальности, оказывающие непосредственное или опосредованное воздействие на индивида.

С точки зрения когнитивной науки, моральная и правовая социализация человека представляет собой опыт накопления решений непрозрачных ценностно-фундированных проблем и их классификацию в наличном багаже знания⁴. Несмотря на то, что изучению разнообразных аспектов сознания посвящено большое количество современных исследований в области нейробиоло-

¹Луман Н. Понятие риска. Пер. с нем. А. Ф. Филиппова // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135.

²Андреева. Г.М. Социальная психология. М., 2009. С. 283.

³Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градусов / пер. с фр. О.В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. М., 2013.

⁴Катерный И.В. Проблемы рационализации ценностно-когнитивных дилемм в условиях смешанных коммуникаций (на примере экологической практики) // Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамова, И.В. Катерного. М., 2015. С. 146.

гии, когнитивной психологии и других дисциплин, большинство когнитивных механизмов производства морально-правовых суждений социологам недоступны. Однако их можно концептуализировать и изучать, используя специальным образом сконструированные методические приемы и техники.

Такое видение изучаемого предмета свидетельствует об актуальности использования потенциала когнитивной науки последних лет как оригинального социологического подхода к исследованию обыденного сознания и «здорового смысла» социальных акторов на примере ситуаций, возникающих при столкновении с объектами, субъектами и ситуациями морально-правовой сферы.

Степень научной разработанности проблемы

В полипарадигмальном пространстве современной науки для анализа морально-правовых аспектов сознания особый интерес представляют социологические теории, в которых человек рассматривается как активный субъект жизнедеятельности современного индивидуализированного общества. К числу таких теорий относится социально-правовая концепция Ю. Хабермаса⁵. Посредством реконструкции ступеней, через которые происходит развитие морального суждения, и этику дискурса Хабермас демонстрирует, как посредством права нормативные послания относительно прав и обязанностей могут циркулировать в обществе. Правовая система в таком случае играет роль опосредующего звена между социальными системами и жизненным миром, преобразующим эти послания.

Когнитивно-конструктивистская модель правового сознания Н. Лумана позволяет представить сознание как смысловую локацию социальной системы права, гарант стабильности правовой и связанных с ней систем, а также как механизм регуляции взаимодействия права с общественной жизнью. Когнитивистские идеи Лумана работают и на прикладном уровне, позволяя понять мыслительные процессы, управляющие ответами респондента при опросе, а также использовать это знание для конструирования эффективного опросного инструментария⁶.

В концепции юридического поля и диспозиций П. Бурдьё указывает, что чувство несправедливости и восприятие человеком опыта как несправедливого распределены в социальном пространстве неравномерно. Идентификация, осо-

---

⁵Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева, послесл. Б. В. Маркова. СПб., 2001; Habermas J. Les aventures de la rasion // Monde. 1984. Nov.; Habermas J. Questions and Counter questions / Habermas and Modernity. Ed. R.J. Bernstein. Cambridge, Mass., 1985; Habermas J. Postscript to Between Facts and Norms // Habermas, modernity and law. M. Deflem (ed). L., 1996.

⁶Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. №3. 1995; Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем. А. Антоновский. М., 2004; Луман Н. Почему «необходима системная теория»? URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2971>; Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5; Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М., 2001; Rogozin D.M. Когнитивный анализ опросного инструмента // Социологический журнал. 2000. №3-4.

знание человеком несправедливости предполагает работу по конструированию социальной реальности и является следствием осознания своих прав⁷.

Разнообразные аспекты правосознания находят отражение во множестве социологических и психологических теорий. Например, изучая представления о правах человека, можно опираться на теорию коллективных представлений Э. Дюркгейма и социальных представлений С. Московичи⁸, а также на работы авторов, проводивших анализ их теоретических концепций – И.А. Громова, В.Г. Лукьянова, Т.П. Емельяновой⁹.

Изучение феномена правового нигилизма можно связать с теорией аномии Э. Дюркгейма¹⁰. Механизм противоправного поведения и отражение его в праве и морали общества раскрывается в труде П. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда»¹¹. Большую роль в исследовании противоправного поведения играют концепции девиантного поведения, значительная роль в объяснении механизмов которого принадлежит психологическим бихевиористским, социологическим средовым, культурологическим субкультурным, правовым институциональным и криминологическим концепциям. Л. Терстоун¹² одним из первых предпринял попытку объяснить закономерности формирования и особенности правомерного и антиобщественного поведения личности на примере оценки серьезности преступлений.

Изучение отдельных элементов правового сознания и правовой культуры реализуется в работах Ж.Т. Тощенко, В.Н. Ксенофонтова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Т.И. Заславской, М.А. Шабановой, Э.В. Тадевосяна, В.В. Ковалева, Л. Гудкова, Е.В. Масловской, В.В. Монакова, М. Арутюнян, О. Здравомысловой, Ш. Курильски-Ожвэн, С.В. Полениной, И.В. Старовойтовой, Ж. Карбонье, А.В. Куликовой, К. Титаева¹³. Сравнительный анализ морально-правового со-

---

⁷Бурдые П. Власть права. Основы социологии юридического поля. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3040#contents>.

⁸Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М., 1994; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М., 1995; Громов И.А., Лукьянов В.Г. Методология научного познания и теория ценностей Э. Дюркгейма // Социологические исследования. 2010. №8; Московичи С. От коллективных представлений к социальным: к истории одного понятия // Вопросы социологии. 1992. Т.1; *Moscovici S. Introductory Address // Papers on social representations. 1993. V.2. №3; Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by P.J. Forgas. London, 1981; Moscovici S. The history and actuality of social representations // The psychology of the social / Ed. by U. Flick. Cambridge University Press, 1998.*

⁹Громов И.А., Лукьянов В.Г. Методология научного познания и теория ценностей Э. Дюркгейма // Социологические исследования. 2010. №8; Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6.

¹⁰Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М., 1994.

¹¹Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / предисл. проф. М.М. Ковалевского. СПб., 1914.

¹²Thurstone L.L. A law of comparative judgment // Psychological Review. 1927. Vol.34.

¹³Ксенофонтов В.Н. Социология права. М., 1998; Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социологические исследования. 2006. № 6; Тощенко Ж. Парадоксы и противоречия правового сознания // Безопасность Евразии. 2002. №3; Заславская Т.И., Шабанова М.А. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России //

знания населения различных стран был предпринят В.О. Рукавишниковым, Л. Халманом и П. Эстером¹⁴.

Ценностные аспекты правового сознания и правовых норм рассматриваются в работах И.В. Колотовой. Социологический подход к анализу правовой культуры также реализуется в работах В.В. Лапаевой, А.В. Куликовой, Ф.Э. Шереги¹⁵.

Качественные аналитические обзоры изучения психолого-правовых феноменов, в котором авторы рассматривают элементы правового сознания, доступные эмпирической интерпретации, и обращаются к изучению психологических компонентов, правовой социализации и деформации правового сознания, а также феномену социальной справедливости, принадлежат О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик, А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьевой¹⁶.

В психологической науке когнитивный подход направлен, прежде всего, на изучение влияния ментальных и интеллектуальных процессов на поведение человека, а также соотношение логичного и алогичного в поведении (Дж. Келли¹⁷ и его последователи – Ф. Франселла и Д. Баннистер¹⁸).

Социологические исследования. 2002. №6; Тадевосян Э.В. К вопросу о социологии права // Социологические исследования. 1997. № 11; Ковалев В.В. Социальные стереотипы как образующая основа особенностей правового сознания российского общества // Философия права. 2008. №3; Карбонье Ж. Юридическая социология: Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1980; Гудков Л.Д. Общество с ограниченной вменяемостью // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т. 93. № 1; Масловская Е.В. Эволюция западных концепций социологии права и гражданской сферы // Социологические исследования. 2010. №12; Монаков В.В. Теоретико-методологические основы социологического подхода к изучению развития правового нигилизма в российском общественном сознании 1990-2010 гг. // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». №4; Здравомыслова О.М. Представления о справедливости и равенстве и правовой опыт населения (по материалам российско-французских исследований) // Мир России. 2004. №3; Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М. Образы права в России и во Франции // Мир России. 1997. №3; Поленина С.В. Социогендерный аспект в социологии права // Социологические исследования. 1995. №7; Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи // Социологические исследования. 2009. № 11; Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». 2006. № 1; Титаев К. Правовой плюрализм и правовая культура // URL: <http://postnauka.ru/author/titayev>.

¹⁴Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Мораль в сравнительном измерении // Социологические исследования. 1998. № 6.

¹⁵Колотова И.В. Мораль и право: анализ традиции исследования ценностных аспектов проблемы // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996; Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности. Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». 2006. № 1; Лапаева В.В. Социология права. М., 2000; Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002.

¹⁶Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор. М., 2003; Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М., 2011; Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции. М., 2006; Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. М., 2013.

¹⁷Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. СПб., 2000.

¹⁸Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / Общ. ред. и предисл. Ю.М. Забродина и В.И. Похилько. М., 1987.

К модели правовой социализации в рамках когнитивного подхода можно отнести модель правового развития Дж. Тапп и Ф. Левина¹⁹, которая позволяет проследить особенности и взаимосвязь правового и морального сознания на основе суждений о понимании законов, причин нарушения и изменения законов, справедливости, а также осознания прав личности (адаптированная методика О. П. Николаевой²⁰).

«Уровневые» модели правовой социализации упоминались выше (в связи с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса). К ним относятся ставшие классическими теории моральной социализации Ж. Пиаже²¹ и Л. Колберга²², а также модель морально-правового сознания К. Джиллигэн²³. Среди российских ученых, успешно использовавших в своих исследованиях теорию Л. Колберга, следует упомянуть В.А. Заикина и И. Кона²⁴.

Структура правового сознания раскрывается в работах О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, Г.Х. Ефремовой, А.Р. Ратинова, А.Г. Белобородова и Р.С. Байниязова²⁵. Типы деформации индивидуального правового сознания описываются в статье А.А. Малиновского²⁶.

Тема соотношения морали и отклоняющегося поведения поднимается в книге Ф. Зимбардо, где ученый обращается к рассуждениям о природе зла и описывает «эффект Люцифера»²⁷. В работах С. Макнейми²⁸ уделяется внимание вопросу изучения оправданий и моральных обязательств. Области соприкосно-

---

¹⁹Tapp J.L., Levine F.J. The dialectic of legal socialization in community and school // Justice, and the Individual in Society: Psychological and Legal Issues. New York, 1977.

²⁰Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах: Дис. к.п.н. М., 1993.

²¹Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М., 2006.

²²Kohlberg L. The development of modes of moral thinking and choice in the years ten to sixteen. Unpublished doctoral dissertation. University of Chicago, Chicago, 1958; Kohlberg L., Levine C., Hewer A. Moral stages: A current formulation and a response to critics // Contributions to human development. Basel, 1983. Vol. 10; Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach // Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues / T. Lickona (ed.). New York, 1976; Kohlberg L. Essays on moral development. N.Y., Toronto, 1984.

²³Gilligan C. In a different voice: psychological theory and women`s development. Cambridge, 1982.

²⁴Заикин В.А. Динамика индивидуальных моральных суждений в контексте групповой дискуссии. Психологические исследования. 2012. № 5; Кон И. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984; Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности. М., 1979.

²⁵Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. М., 1989; Белобородов А.Г. Образ права как смысловой уровень правового сознания и его особенности у преступников. Автореф. дисс. к.п.н. М., 1998; Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: Дис. к.п.н. Саратов, 1999.

²⁶Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.

²⁷Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М., 2013.

²⁸McNamee S. Moral Behavior, Moral Development and Motivation // Journal of Moral Education. 1978. V. 7.

вения и принципы взаимосвязи социологии морали и когнитивной науки изучаются А.В. Быковым и С. Тернером²⁹.

И.Ф. Девятко и К.А. Гаврилову принадлежит исследование вопросов наивного приписывания правовой и моральной ответственности и виновности. Проблема дуализма эмоциональной и рациональной (когнитивной) систем в принятия решений, связанных с моральными и правовыми нормами, поднимается в работах Д. Канемана³⁰.

В.А. Ключарева, А. Шмидс и А.Н. Шестакова для исследования процесса принятия решений предлагают использовать объяснительные возможности нейроэкономики и предлагают модель, согласно которой на уровне нейронных сетей мозга происходит сравнение имеющихся альтернатив в оценке субъективной полезности³¹.

Основной интерес ученых в рамках социальной психологии, наивной социологии (и психологии) направлен на изучение когнитивных механизмов мышления, связанных с производством людьми моральных суждений, связанных с такими «вечными» философскими вопросами, как свобода воли, интенциональность действия и моральный релятивизм. Одним из основных достижений этих наук стало обнаружение связи между оценками действия как намеренного или непреднамеренного и его оценкой как хорошего или плохого³². Попытка изучения *намерений* в структуре социального действия была также предпринята в ряде экспериментов Дж. Ноуба и Ф. Хайдера³³, в ходе которых была обнаружена связь между моральной оценкой действия и приписыванием намерения. В модели достойного осуждения контроля М. Алике объяснение намерений в оценке ответственности, причинности и интенциональности действия представлено как частный случай работы интуитивного механизма, в котором велико влияние аффективного компонента³⁴. Исследование природы аль-

---

²⁹Turner S. Social theory as a cognitive neuroscience // European journal of social theory. 2007. Vol. 10. №3; Девятко И.Ф. Социальное знание и социальная теория: от социологии знания к когнитивной социологии // Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации. / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамова, И.В. Катерного. М., 2015; Быков А.В. Социология морали и когнитивная наука: точки соприкосновения // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие; Rilling J.K., King-Casas B., Sanfey A.G. The neurobiology of social decision-making // Current Opinion in Neurobiology. 2008. № 18; Девятко И.Ф., Гаврилов К.А. Обыденные суждения о причинности и вине за непреднамеренные негативные последствия действий: экспериментальный подход к оценке влияния // Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамов, И.В. Катерный. М., 2015. Гл. 7.

³⁰Kahneman D.A. Perspective on judgment and choice: mapping bounded rationality // American Psychologist. 2003. № 58.

³¹Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений. // Экспериментальная психология. 2011. Т.4. № 2.

³²Эдмондс Д. Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо? Пер. с англ. Дмитрия Кралечкина. М., 2016.

³³Knobe J. Intentional Action in Folk Psychology: An Experimental Investigation // Philosophical Psychology. 2003. Vol. 16. №. 2; Андреева Г.М. Содержание и эффекты межличностного восприятия // Социальная психология. М., 1994.

³⁴Alicke M.D. Capable control and the psychology of blame // Psychological Bulletin. Vol. 126. № 4.

трилистического поведения в экспериментальной когнитивной науке содержится в работах Дж. Грина³⁵.

Концепты когнитивной карты и когнитивного стиля, имеющие (в данном контексте) схожее содержание с терминами *фрейм* и *габитус*, фиксирующие, что любому восприятию предшествует априорное означивание, подробно обосновываются в работах М. Минского³⁶ (в области искусственного интеллекта), И. Гофманом и В. Вахштайном³⁷ – в социологии.

Проблемам когнитивной аксиологической рациональности и моральных чувств посвящены работы Р. Будона³⁸ и Х. Эссера, придающих особое значение понятиям убеждений, рассуждений и намерений³⁹. М.А. Михеенкова и В.К. Финн утверждают, что анализ рационального поведения оказывается поддающимся формализации в рамках аргументационной теории рациональности и описывают подход к выявлению детерминаций поведения, который связан со структурированным образом субъекта поведения в виде множества дифференциальных признаков, характеризующих его социальные, индивидуальные и биографические особенности⁴⁰.

Л. Болтански и Л. Тевено⁴¹ описывают возможности преодоления «конфликтов интерпретаций», возникающих при столкновении различных систем ценностей. В работах И.В. Катерного уделяется внимание изучению проблем рационализации ценностно-когнитивных дилемм в условиях смешанных коммуникаций⁴². Теоретико-методологические выводы авторов могут быть полезны в исследовании соотношения морального и правового сознания в ситуациях дилемм, в которых сталкивается «рационализм» права, морально-этические и ситуативные факторы.

Переходя на уровень *анализа ситуации ценностно-когнитивной дилеммы*, имеет смысл обратиться к трудам американских социальных психологов Р. Нисбетта и Л. Росса⁴³, в которых демонстрируется вся сложность связности человеческого поведения и сознания, а также закономерностей, которые можно

---

³⁵Greene J. From neural 'is' to Moral 'ought': What are The Moral Implications of Neuroscientific Moral Psychology? // Nature Reviews Neuroscience. 2003. Vol. 4.

³⁶Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер с англ. / Под ред. Ф.М. Кулакова. М., 1979.

³⁷Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. Р.Е. Бумагина, Ю.А. Данилова, А.Д. Ковалева, О.А. Оберемко; под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. М., 2004; Вахштайн В.С. Книга о «реальности социальной реальности // Социологический журнал. 2004. №3-4.

³⁸Boudon R. The moral sense // International sociology. 1997. Vol. 12. № 1; Boudon R., Brtton E. Explaining the feelings of justice // Ethical theory and moral practice. 1999. Vol. 2. №. 4.

³⁹Sperber D. Individualisme méthodologique et cognitivisme // Cognition et sciences sociales // R. Boudon, F. Chazel & A. Bouvier (eds.). Paris: Presse Universitaires de France, 1997.

⁴⁰Михеенкова М.А., Финн В.К. Об одном подходе к анализу рационального поведения как задаче когнитивной социологии // Пятая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 2012. С. 811- 812.

⁴¹Тевено Л. Рациональность или социальная норма: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 1.

⁴²Катерный И.В. Проблемы рационализации ценностно-когнитивных дилемм в условиях смешанных коммуникаций (на примере экологической практики) // Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамова, И.В. Катерного. М., 2015.

⁴³Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. М., 1999.

ошибочно вывести, опираясь на предшествующий опыт человека в схожих ситуациях. Возможности применения ситуационного анализа исследуют С.Г. Климова⁴⁴ и В.А. Ядов. Проводя аналогию с теорией П. Бурдьё, Ядов выдвигает предположение, что обобщенная социальная установка, адекватная некоторой социальной ситуации, заставляет человека обратиться к действию, которое уже имеется в том или ином виде в его жизненном опыте. Бурдьё также рассматривает габитус (накопленный опыт) в его соотношении с поведением личности в какой-либо ситуации⁴⁵.

Попытка совместить структуральный и активистский подходы содержится в теории становления правил (social rule systems) Т. Бэрнса и Х. Флэма⁴⁶, которые считают, что социальный порядок – это когнитивный порядок, а социальные правила – это законы, социальные нормы, моральные принципы, процедуры административного регулирования, религиозные нормы и традиции, а также соответствующие требования социальных институтов и санкции.

Информация, полученная на этапе прикладного исследования, была подвергнута типологическому анализу, основные методические и методологические решения которого подробно описаны в работах Г.Г. Татаровой⁴⁷.

Возможности применения логико-комбинаторных методов анализа социологической информации рассматриваются в работах Е.Н. Даниловой, М.А. Михеенковой, С.Г. Климовой⁴⁸. Латентно-классовый метод анализа (ЛКА) данных описан в работах П. Лазарсфельда, С.В. Щипакина, Е. Лыткиной, Н.С. Мартыненко, В.В. Грачевой, А.И. Коченкова, Ю.Н. Толстовой⁴⁹.

Объектом диссертационной работы является морально-правовое сознание.

Предметом – возможности социологической концептуализации и эмпирического изучения морально-правового сознания на примере ситуаций решения ценностно-когнитивных дилемм.

---

⁴⁴Климова С.Г. Ситуационный анализ социально-трудовой сферы на предприятии: концептуальные основания // Социологические методы в современной исследовательской практике: Сборник статей / отв. ред. и вступит. ст. О.А. Оберемко. М., 2011. С.106.

⁴⁵Бурдьё П. Начала. Choses dites. Пер. с фр. Н.А. Шматко. М., 1994.

⁴⁶Burns T., Flam H. The Shaping of Social Organization: Social Rule System Theory with Application. London: Sage, 1987.

⁴⁷Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М., 2007.

⁴⁸Данилова Е.Н., Михеенкова М.А., Климова С.Г. Возможности применения логико-комбинаторных методов для анализа социальной информации // Социология: 4М. 1999. №1.

⁴⁹Щипакин С.В. Сравнение методов кластерного иерархического и латентно-классового анализа на бинарных данных. Выпускная квалификационная работа. М., ВШЭ, 2012; Лыткина Е. От дезориентированных пессимистов до социализированных оптимистов: применение латентного классового анализа для изучения аномии на Украине // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 3-4. 2014; Мартыненко Н.С., Грачева В.В. Современные методы и инструменты сегментирования потребительских рынков // Современные проблемы науки и образования. № 6. 2014; Коченков А.И., Толстова Ю.Н. Идеи латентно-структурного анализа Лазарсфельда в современной социологии // Социология: 4М. 2003. №16.

Цель исследования – обосновать возможность изучения морально-правового сознания на примере ситуаций решения ценностно-когнитивных дилемм.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- выделить базовые теоретико-методологические подходы к исследованию правового сознания в классических и современных концепциях (Ю. Хабермас, Н. Луман, П. Бурдье);
- систематизировать современные теоретико-методологические подходы к изучению морально-правового сознания;
- проанализировать возможности пересечения подходов и предметных полей, принципы взаимосвязи и потенциал социологии морали и когнитивной науки в вопросах изучения связи когнитивных и социальных феноменов;
- изучить возможные подходы к анализу ситуации ценностно-когнитивных дилемм, в которых сталкиваются объекты и субъекты морально-правовой действительности, с точки зрения их применимости в социологии на эмпирическом уровне;
- выявить методические особенности изучения правового сознания на эмпирическом уровне. На основе инструментария, предложенного Л. Колбергом разработать дизайн исследования и сформировать методический инструментарий, включающий собственные проективные ситуации с целью перейти с индивидуального уровня измерения морально-правового сознания к групповому;
- апробировать инструментарий в формате методического эксперимента, выявить его преимущества и недостатки;
- выдвинуть гипотезы о существовании типов морально-правового сознания и построить концептуальную схему совокупности типобразующих признаков в заданном исследовательском значении;
- проанализировать и сравнить данные эксперимента при помощи логико-комбинаторного и латентно-классового анализа;
- сравнить идеальные (выделенные на основе теоретических предположений) и реальные (полученные в ходе методического эксперимента) социальные типы морально-правового сознания (на примере студентов Российского университета дружбы народов).

Теоретико-методологическими основами исследования, во-первых, выступили работы классиков социологии, в которых поднимаются вопросы о сущности феномена права в общественном сознании, включая диспозиционную концепцию П. Бурдье, в которой социальное пространство рассматривается в виде своеобразной карты, скроенной из групп, обладающих схожим габитусом. В диссертации была осуществлена попытка нахождения таких габитусов в поле морально-правового сознания на основе решений неоднозначных ценностно-когнитивных дилемм. Обращение к пониманию обобщенной социальной установки В.А. Ядова позволяет проследить выбор тактики социального действия

(диспозиций) в разнообразных социальных ситуациях. Идеи, предложенные Л. Болтански и Л. Тевено, послужили стимулом для эмпирического исследования, направленного на поиск «диспозитива» фактов, которыми пользуются люди в разнообразных жизненных ситуациях, связанных со сферой морали и права, в качестве оправдания своей позиции, которые определяли бы ее релевантность. На основе выявления сходства «диспозитивов» и общей закономерности поведения исследуемой совокупности обосновано выделение типов морально-правового сознания и последующее описание их наиболее ярких черт.

Во-вторых, теоретико-методологическая основа диссертации включает в себя положения и результаты прикладных и экспериментальных исследований из различных областей социально-гуманитарного знания и когнитивных наук. В рамках изучения пересечений когнитивной науки и социологии морали акцент сделан на особенностях производства моральных суждений в концепции когнитивной аксиологической рациональности и моральных чувств Р. Будона, который продемонстрировал, что люди склонны считать одни действия недопустимыми с точки зрения морали, а другие – возможными и оправданными. Исследовательский фокус внимания в диссертации направлен на логику принятия «решений о справедливости» с точки зрения обычных «людей-с-улицы».

В-третьих, обращение к концепту «*ситуации ценностно-когнитивной дилеммы*» позволили обнажить разнообразные противоречия и внутреннюю конфликтность человеческой рациональности в обыденном понимании окружающего мира и позволили осуществить переход к конструированию методического инструментария исследования морально-правового сознания.

В качестве *методов сбора* эмпирических данных выступили анкетирование, групповое и экспертное интервью.

Анализ эмпирических данных был осуществлен с помощью логико-комбинаторного и латентно-классового методов. Латентно-классовый анализ был проведен при помощи пакета *poLCA (Polytomous Variable Latent Class Analysis*⁵⁰) для системы статистического анализа R⁵¹.

Эмпирическую базу диссертации составили два исследования, проведенные в формате методических экспериментов.

Первый этап – разведывательное исследование универсальных для российской культуры коллективных представлений в сфере права на примере студенческой молодежи. Опрос был проведен 20 февраля 2013 года среди студентов Российского университета дружбы народов. Всего было опрошено 70 человек (35 студентов *юридического профиля* и 35 – *неюридического*). После заполнения анкет на интервью были приглашены по 5 человек из каждой группы респондентов. В ходе группового интервью с испытуемыми обсуждались вопросы методического плана, а также вопросы анкеты.

Итогом этого этапа исследования стало выявление возможностей и недостатков использования ряда методик по изучению различных элементов мо-

---

⁵⁰Linzer D.A., Lewis J. "poLCA: Polytomous Variable Latent Class Analysis." Rpackage version 1.4. URL: <http://dlinzer.github.com/poLCA>; Linzer D.A., Lewis J. "poLCA: an R Package for Polytomous Variable Latent Class Analysis" // Journal of Statistical Software. 2011. 42 (10).

⁵¹The R Project for Statistical Computing. URL. <https://www.r-project.org>.

рально-правового сознания на основе сопоставления структуры сознания по определению более и менее компетентных респондентов (на примере студентов старших курсов Российского университета дружбы народов юридического и неюридического профиля). В ходе исследования были использованы: «Методика Рукавишниковой», которая была преобразована в шкалу суммарных оценок с последующим факторным анализом, собственная методика «Мораль-право», ряд проективных ситуаций, направленных на изучение репрессивной и восстановительной моделей правосудия, а также свободный ассоциативный эксперимент. Полученная в ходе пилотажного исследования информация побудила отказаться от использования концепции коллективных представлений и на последующем этапе исследования морально-правового сознания сконцентрироваться на концепте «ситуации ценностно-когнитивной дилеммы».

Второй этап – основное исследование, проведенное в формате методического эксперимента, направленного на выявление возможностей и недостатков собственного эмпирического инструментария с использованием проективных ситуаций на примере изучения морально-правового сознания в ситуациях ценностно-когнитивных дилемм. Опрошено 540 студентов Российского университета дружбы народов по пяти направлениям обучения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Систематизированы и обобщены теоретические взгляды на проблему изучения морального и правового сознания в социологии и смежных дисциплинах (социальной психологии, психологии, когнитивных науках, нейроэкономике и нейробиологии).
2. Проанализированы имеющиеся методики изучения различных элементов морального и правового сознания, отличающиеся по типу измеряемой социальной установки, а также приведены примеры экспериментальных планов, используемых для этих целей.
3. Доказана состоятельность использования достижений, а также теоретических и практических разработок когнитивной науки как оригинального социологического подхода к исследованию обыденного сознания и «здорового смысла» социальных акторов на примере ситуаций, возникающих при столкновении с объектами и субъектами морально-правовой сферы. Обоснована возможность построения на их основе моделей детерминации социального поведения (предрасположенностей к поведению, поведенческих готовностей).
4. Выявлены достоинства и недостатки когнитивной теории морально-правового развития Л. Колберга, обоснована возможность ее применения в качестве теоретико-методологического основания эмпирического исследования морально-правового сознания.
5. Выделены общие теоретические основания и произведен анализ возможностей использования концепта «*ситуация*» при изучении морально-правового сознания. Обоснована целесообразность исследования морально-правового сознания на примере ситуации ценностно-когнитивной дилеммы выбора. Были выделены основания для типологизации социальных акторов и, тем

самым, продемонстрирована возможность перехода от изучения индивидуального морально-правового сознания к групповому.

6. Выделены аспекты, по которым могут быть оценены разнообразные ситуации морально-правового выбора, и на этой основе разработан и апробирован инструментарий эмпирического исследования.
7. Применены два подхода к анализу данных (логико-комбинаторный метод анализа и латентно-классовый), оценены их возможности и недостатки.
8. На основании сравнения предложенных методов анализа описаны варианты типологизации сознания студентов Российского университета дружбы народов на примере ситуаций решения ценностно-когнитивных дилемм, касающихся различных аспектов морально-правовой действительности.

Положения, выносимые на защиту

1. В структуре существующих морально-правовых конвенций одновременно сосуществует несколько ценностно-когнитивных конфликтов, явное или скрытое решение которых требует любая дилемма. Методику изучения морально-правового сознания, в которой происходит такое столкновение различных «моделей справедливости», предлагает Л. Колберг. Опираясь на его концепцию, можно выделить не столько ступени морально-правового развития, сколько различные типы социального.

2. Одним из возможных способов поиска и выявления детерминант морально-правового сознания является фиксация информации о конкретных решениях, принимаемых индивидами в разнообразных малых по масштабу и временной продолжительности жизненных ситуациях, которые помещены в определенный контекст и обусловлены нормативно. Именно при столкновении с ситуацией дилеммы социальный агент, какое бы решение он не принял, нуждается в рациональном оправдании и обосновании своего действия.

3. Основоположники когнитивного направления стремились ответить на вопросы о том, как много знают обычные люди об устройстве различных сфер окружающей действительности по сравнению с экспертами, специалистами и учеными. Значительная часть представлений об окружающем мире выводима из повседневного знания о нем, что предопределяет необходимость включения в объяснительные модели переменные, описывающие обыденное «наивное» знание о мире. Основной массив такого объяснительного знания – это очень примерные схемы, обладающие рядом устойчивых особенностей: избирательные предпочтения тех или иных типов причинных моделей, ментальных репрезентаций, используемых при объяснении каких-либо явлений. Сознание для понимания той или иной проблемы использует «универсальные объяснительные схемы» (или когнитивные клише), что на уровне социологического анализа делает возможным переход от фиксации индивидуальных объяснительных схем (диспозиций) к групповым на основе комбинаций заданных признаков.

4. Обращение к концепту *ситуации ценностно-когнитивной дилеммы* позволяет осуществить переход к конструированию методического инструментария, отвечающего задачам исследования морально-правового сознания. Модель принятия решений в такой ситуации выбора включает *знания + опыт +*

схему репрезентации, то есть когнитивную структуру схематизации знаний и опыта.

5. Так как исследовательский фокус направлен на достаточно сенситивную тематику, в которой велик риск получения большой доли социально одобряемых ответов, наиболее обоснованным является использование проективных ситуаций, где респонденту предлагается решить ту или иную дилемму выбора по широкому спектру вопросов, касающихся сферы морали и права. Основываясь на предположении о наличии связи между указанным отношением и поведением и на принципе когнитивной теоретизации, данная техника предполагает, что респонденты при ответе будут проецировать свои знания, опыт, представления и репрезентировать свою позицию, давая доступ к материалу о «всем известных» правилах, нормативных предписаниях и представлениях о «должном».

6. Преимущество использования двух типов анализа данных состоит в том, что, дополняя друг друга, они позволяют провести типологический анализ и разбить исследуемую совокупность объектов, обладающих заданными наборами свойств, на подгруппы. Логико-комбинаторный метод делает акцент на изучении отдельных ситуаций дилемм, а латентно-классовый – дает возможность по характеру ответов респондентов на определенное множество вопросов выявить их распределение по некоторому скрытому признаку. Этот признак нельзя измерить напрямую, но использованное множество вопросов позволяет зафиксировать различные его проявления. Анализ полученных латентных классов и их интерпретация позволяют скорректировать наименование и суть искомой латентной переменной, существование которой изначально постулировалось, а также выявить вопросы-маркеры (дилеммы), характеризующие тип.

Способ измерения с помощью анкетных вопросов по своей сути формализован, что ведет к детерминированности ответов, в силу чего не обязательно самые благоприятные ответы респондента попадают в соответствующий этим ответам латентный класс. Метод ЛКА работает более тонко, говоря только о вероятности такого включения. ЛКА позволяет «выловить» сфальсифицированные недобросовестными анкетерами анкеты и респондентов, заполнивших анкеты хаотичным образом, потому что любая фальсификация также обладает некоторой тенденцией и ее можно рассматривать в качестве своеобразной латентной переменной. Основная идея латентно-классового анализа во многом отвечает социологической точке зрения на социальную реальность, согласно которой большинство теоретических конструкторов (включая тип морально-правового сознания) являются сложносоставными и их невозможно измерить напрямую.

7. Использованный в диссертации инструментарий и данные, полученные на его основе, позволяют описать структуры сходства и построение типологии субъектов, выделенных на основе сочетаний альтернативных ценностно-когнитивных диспозиций. Знание о типах в виде типологических синдромов в заданном смысле помогает описать «социальный портрет» типа. Логико-комбинаторный анализ позволяет проанализировать отдельные ситуации дилемм, которые получили более правовые, ситуативные или эгоистичные оцен-

ки. Латентно-классовый анализ дает возможность по характеру ответов на весь набор использованных в инструментарии дилемм прорисовать следующие содержательные типы: легалиста, милосердного инфантилиста, жалостливого, «настоящего» мужчину с юридическим образованием, реалиста и негативиста. ЛКА также позволяет выявить дилеммы-маркеры, которые в большей степени значимы для каждого из этих типов, что подтверждает работоспособность использованного в диссертации инструментария.

Научно-практическая значимость исследования

Сформулированные диссертантом положения и выводы проясняют и уточняют теоретико-методологические основания социологического изучения морально-правового сознания, а также позволяют провести интерпретацию сложных теоретических конструктов на эмпирическом уровне.

Практическая значимость материалов диссертации состоит в широком представлении возможностей использования концепта «ситуации дилеммы» в изучении разнообразных сфер жизни, в которых происходит столкновение когнитивно-ценностных порядков разного уровня.

Диссертационная работа предоставляет разносторонний теоретический и методологический набор, который может быть использован повторно и подвержен трансформации в зависимости от цели и задач исследования.

Материалы диссертации также могут найти применение в учебном процессе для формирования курсов по методологии и методике социологических исследований, социологии повседневности, социологии морали, социологии права, а также при разработке программной части эмпирических исследований изучения морально-правового сознания.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационной работы изложены в 10 опубликованных автором работах, включая 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 5,85 п.л., докладывались и обсуждались на следующих конференциях: «Актуальные вопросы социологической науки: теория, методология, практика» (Москва, РУДН, 2012, 2013); научной конференции молодых ученых «Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире (Москва, РУДН, 2011, 2012, 2013), Фестивале науки (Москва, РУДН, 2009); VII Международной научно-практической конференции памяти А.О. Крыштановского «Методы и процедуры социологических исследований» (Москва, НИУ ВШЭ, 2016).

Структура диссертации и содержание подчинена достижению цели исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, насчитывающей 187 источников, и семи приложений. Общий объем работы – 257 страниц (7,4 п.л. без библиографии и приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, характеризуется степень изученности проблемы, представлены теоретико-методологические основания диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические представления о морально-правовом сознании в социологии»** раскрываются теоретико-методологические особенности изучения правового и морального сознания в трудах Ю. Хабермаса, Н. Лумана и П. Бурдьё. В **параграфе 1.1 «Концепция Юргена Хабермаса: моральное суждение и коммуникативное действие»** рассматривается его дискурсивная теория, в которой он анализирует работы Дж. Ролза, предложенную Л. Колбергом теорию развития морального сознания, идеи Дж.Г. Мида, Ж. Пиаже, К.-О. Апеля, Р. Селмана. На их основе Хабермас предлагает собственную трактовку социального взаимодействия, основанного на гуманистической кооперации людей. Интерпретация теории развития морально-правового сознания Л. Колберга в работе Хабермаса, а также ряда социально-психологических и психологических концепций, позволяет выстроить принципы собственного инструментария, рассмотренные третьей главе.

Коммуникативное действие есть повторяющийся процесс, в котором положение актора имеет двойственный характер. С одной стороны, он является результатом традиций, продуктом процессов социализации, в которых достигает зрелости, с другой стороны, он сам выступает как инициатор действий, продумав которые можно подчинить своим интересам ту или иную ситуацию. Жизненный мир при этом наделяет ресурсами контекст понимания, в котором участники коммуникации стремятся удовлетворить свои потребности во взаимопонимании, возникающие в тех или иных ситуациях. Как утверждает Хабермас, консенсус, вырабатываемый в рамках жизненного мира, может быть неустойчивым. В этом случае именно правовая регуляция компенсирует шаткость социальной интеграции, достигнутой на основе коммуникативного действия⁵².

В **параграфе 1.2. «Право в аутопоетических системах (социально-правовая теория Никласа Лумана)»** рассматриваются идеи, в которых ученый предлагает исследовать правовое сознание исходя из концепции самореференции, означающей «отсылку» социальной системы на себя: такой системы, которая обладает способностью отличать себя от внешней системы и фиксировать эти различия. При этом анализ осуществляется на абстрактном и конкретном уровнях: «В абстрактном смысле право имеет отношение к социальным издержкам временного фактора ожиданий. В конкретном смысле – речь ведется о функции стабилизации нормативных ожиданий с помощью регулирования их

---

⁵² Simon J. Between power and knowledge: Habermas, Foucault and the future of legal studies // Sociological perspectives on law. R. Cotterrell (ed). Aldershot, 2001. Vol. 1. P. 417.

временной, предметной и социальной генерализации»⁵³. Модель правового сознания Н. Лумана включает в себя сознание как смысловую локацию социальной системы права, гарант стабильности правовой системы и структурно подключенных к ней систем, а также как механизм регуляции взаимодействия права с общественной жизнью, то есть воспроизводство таких коммуникативных актов, которые имеют законные последствия. Каждый законный акт развивает и вносит изменения в систему.

Идеи, изложенные в этом параграфе, побуждают анализировать возможности человека как активного субъекта собственной жизнедеятельности. С одной стороны, рамки ситуации морально-правовой дилеммы оказывают принудительное воздействие на человека, с другой, он обладает набором ресурсов (материальных, когнитивных, личностных, институциональных), придающих ему право действовать, используя ту или иную систему координат.

В параграфе 1.3. «Концепция юридического поля и диспозиций П. Бурдье и диспозиционная теория личности В.А. Ядова» анализируются идеи данных авторов, связанные с тематикой диссертационного исследования. Встреча поля и габитуса в теории П. Бурдье выступает как основной механизм формирования социального мира. Под габитусом социолог понимает «ментальные, или когнитивные структуры», с помощью которых люди действуют в социальном мире⁵⁴. Это совокупность диспозиций действия, мышления, оценивания и ощущения, которые приобретает человек, то есть свойства, результирующие приобретение разнообразных знаний и жизненного опыта, а также то, как внешний мир интериоризируется в сознании. Габитус необходим, чтобы предоставлять большое количество ответов на множество жизненных ситуаций, в том числе, морально-правовых. Для диссертационного исследования эта идея имеет центральное значение – каждый индивид действует в определенном поле или в нескольких, и на него действуют объективные отношения сил, свойственных этому полю – власти и капитала. *Поле* представляет собой такую сферу социальной жизни, которая постепенно принимает социальные отношения, средства и цели, свойственные только ей отличающие ее от других полей.

Как об особой форме капитала Бурдье говорит о юридическом капитале, предопределяющем борьбу за монополию в обосновании социального разрыва между «профанами» и профессионалами и подкрепляет процесс рационализации, посредством которого увеличивается дистанция между формальными нормами права и наивными интуитивными представлениями о справедливости.

Для анализа морально-правовых аспектов сознания базовые идеи Н. Лумана, Ю. Хабермаса, П. Бурдье, Э. Гидденса и В.А. Ядова играют роль теоретического каркаса исследования.

Во второй главе «Теоретико-методологические аспекты изучения морально-правового сознания» анализируются разнообразные теоретико-методологические подходы к изучению морально-правового сознания, в кото-

---

⁵³ Цит. по: Литвинова О.А. Особенности экспликации социологической теории на предмет познания (на примере методики изучения социальных систем педагогики и права Н. Луманна) // Социологические исследования. 2007. № 4. С.17.

⁵⁴ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 459.

рых прослеживается связь между когнитивными и социальными аспектами этого феномена, а также рассматриваются возможные подходы к анализу такого концепта, как «ситуация дилеммы».

В параграфе 2.1. «Современные теоретико-методологические подходы к изучению правового сознания» подробным образом раскрывается структура правового сознания, включающая большое количество независимых элементов, имеющих сложный характер и представленных на разных уровнях функционирования общественного, группового и индивидуального сознания, которые можно зафиксировать на различных плоскостях социологического анализа. Например, А.Р. Ратинов выделяет пять аспектов классификации правосознания: по способу отражения, по глубине отражения, по широте распространения, в зависимости от субъекта, по предмету отражения. Для О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского правосознание есть «совокупность правовых воззрений... что есть право и что есть не право. Главным признаком этих правовых воззрений является оценочный момент»⁵⁵.

В параграфе рассматривается ряд сложностей, характерных для экспликации теоретических конструкторов морально-правового сознания при выходе на эмпирический уровень его изучения. Элементы правосознания, доступные эмпирической интерпретации, исследуют О.А. Гулевич и Е.О. Голынчик, которые предлагают следующую структуру правосознания, образованную пятью основными тематическими областями.

1. Социальные установки по отношению к закону.
2. Социальные установки по отношению к преступлениям.
3. Социальные установки по отношению к преступникам.
4. Социальные установки по отношению к наказанию.
5. Социальные установки по отношению к работникам правовых структур и институтов.

Каждый из тематических блоков представлен в виде сочетания трех компонентов: *когнитивного, аффективного и поведенческого*.

Далее в параграфе оцениваются возможности, недостатки и достоинства используемых методик, приводятся примеры экспериментальных планов.

В параграфе 2.2 «Морально-правовое сознание: связь социальных и когнитивных феноменов» анализируется связь между когнитивными и социальными феноменами морально-правового сознания. Рассматривается потенциал, сложности и возможности когнитивной науки последних лет в качестве оригинального социологического подхода к исследованию обыденного сознания и «здорового смысла» социальных акторов на примере ситуаций, возникающих при столкновении с объектами и субъектами морально-правовой сферы.

Излагается краткое содержание ряда социологических и психологических концепций, которые могут выступить в качестве каркаса в изучении нормативных предпочтений и предрасположенностей в обыденном восприятии людьми тех или иных ситуаций, требующих от них морально-правых оценок и знаний, приводятся примеры экспериментальных планов, используемых в нейробиоло-

---

⁵⁵Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 99.

гии, нейроэкономике, когнитивной психологии с целью изучения того, как люди производят моральные суждения, а также принимают решения, связанные с системой моральных и правовых норм.

На основе предположения о том, что в структуре сложившихся морально-правовых конвенций одновременно сосуществует несколько ценностно-когнитивных конфликтов, явное или скрытое решение которых требует любая дилемма, в диссертации обосновывается необходимость экспертизы нормативных моделей «оправдания», свойственных морально-правовому сознанию.

В работе обосновывается, что значительная часть представлений об окружающем мире выводима из повседневного знания о нем. В связи с этим рассматриваются идеи И.В. Девятко, в которых социологам предлагается включить в объяснительные модели переменные, описывающие, в том числе, обыденное «наивное» социальное знание о мире, используя для этих целей достижения когнитивной науки, а также рекомендуется применять эти идеи в социальной теории для уточнения базовых понятий: «норма», «действие», «диспозиция», «убеждение» на пути к «когнитивно правдоподобной» социологии.

В когнитивных науках *определение социальной ситуации* дается через формы знания, связанные с механизмами мыслительной деятельности человека, его «природой». Согласно когнитивному подходу в социологии, эту роль выполняют конструкторы социальных/коллективных/типичных представлений. Таким образом, в главе проблематизируется соотношение образов человека, скроенного из социальных представлений – *homo sociologicus* – и «недосоциализированного» *cognitive man*.

В параграфе поднимается вопрос об использовании имеющихся когнитивных моделей в качестве более реалистичного взгляда на людей и их когнитивные возможности (наличие/отсутствие знаний, неосознаваемые знания, неполнота информации, ограниченность ресурсов интеллекта для выбора определенной стратегии, подразумевающей максимизацию пользы в поведении). Далее анализируются модели правовой социализации в рамках когнитивного подхода, имеющие непосредственное отношение к эмпирическому исследованию – модель правового развития Дж. Тапп и Ф. Левина, которые базируются на когнитивных моделях моральной социализации Ж. Пиаже и Л. Колберга. Исследуются идеи пересечения когнитивной науки и социологии морали в концепции когнитивной аксиологической рациональности и моральных чувств Р. Будона.

В параграфе 2.3. «Возможные подходы к анализу ситуации дилеммы в исследовании морально-правового сознания» раскрываются особенности разнообразных трактовок концепта *ситуация* в работах российских и западных ученых, выделяются общие теоретические основания и производится анализ возможностей его использования в изучении морально-правового сознания.

Выдвигается предположение о том, что одним из возможных способов поиска и выявления детерминант морально-правового сознания может быть фиксация информации о конкретных решениях, принимаемых индивидами в разнообразных жизненных ситуациях, которые помещены в определенную рамку и обусловлены нормативно. Обосновывается, что именно при столкновении с ситуацией дилеммы социальный агент, какое бы решение он не принял,

нуждается в рациональном оправдании и обосновании своего действия. Для этих целей был осуществлен анализ теорий Р. Нисбетт и Л. Росс, а также Х. Эссера и И. Гофмана, которые имеют общую установку на то, что определенному выбору действия всегда предшествует установление и идентификация ситуации посредством приложения некоторых фреймов (моделей). Эссер использует введенное И. Гофманом понятие фрейма для анализа связи между тем, как индивид идентифицирует ситуацию, и тем, какой логики он придерживается в выборе действия. Приложение и отбор моделей или рамок к определенной ситуации называется у Эссера «фреймингом». При использовании процедуры фрейминга происходит определение культурного, нормативного и функционального *кода*, отбор *инструкции* (программы действия) и *модуса* выбора решения. Теория Эссера позволяет определить ситуацию в формате активации определенных мысленных моделей, которые хранятся в памяти. Таким образом, то, что в теории рационального выбора рассматривается как закон, имеющий всеобщий характер, в теории Эссера трактуется как особый случай выбора рамок.

В параграфе рассматривается теория становления правил (social rule systems) Т. Бэрнса и Х. Флэма. В результате этого рассмотрения, диссертант приходит к выводу, что несмотря на отличие реального поведения людей от теоретических моделей, социологический анализ таких ситуаций нужен для выявления базовых социальных и когнитивных аспектов, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни, а также для изучения конкретных действий, имеющих место в сознании людей. Теория рационального действия позволяет выявить общие аспекты, исходя из индивидуальных интеракций. В теории Л. Болтански и Л. Тевено демонстрируется набор таких рациональностей, базирующихся на различных ценностно-когнитивных принципах эквивалентности.

Столкновение различных моделей справедливости происходит и в методике, предложенной Л. Колбергом. Опираясь на его концепцию, были показаны возможности выделения различных типов социального, специфических типов жизненной ориентации, сопряженной с определенным стилем мышления и социального поведения.

В **третьей главе** описывается программа, результаты исследования, специфика методов анализа и методические выводы по итогам исследования.

В **параграфе 3.1 «Методологический раздел программы методического эксперимента «Изучение морально-правового сознания на примере ситуаций ценностно-когнитивных дилемм»** описываются методологические предпосылки и методические основания, исследовательские задачи, гипотезы, операционализация и процедура проведенного эксперимента. Прописываются особенности проектирования методического инструментария, основных процедурных решений. В параграфе приводится фрагмент опросного инструмента, использованного Колбергом, определено пространство элементов, при помощи которых может быть описана каждая ценностно-когнитивная дилемма – оснований типологии. Приводится список дилемм, использованных в анкете:

Ситуация 1. Необходимость пристегнуть ремень безопасности в автомобиле, при условии, что ехать всего 10 минут.

Ситуация 2. Выкинуть пакет в парке, если поблизости нет урн.

Ситуация 3. Дать взятку за экзамен в ГАИ для молодой мамы.

Ситуация 4. Написание диссертации за деньги талантливым врачом, у которого маленькая официальная зарплата.

Ситуация 5. Переход дороги в неполюженном месте.

Ситуация 6. Самосуд над «невежливым» таксистом в защиту чести жены.

Ситуация 7. Классическая «Дилемма Хайнца» Л. Колберга о краже лекарства для тяжело больной женщины.

Ситуация 8. Незаконная уличная торговля пенсионеров при входе в метро.

Ситуация 9. Незаконная эвтаназия из милосердия.

Ситуация 10. Просмотр пиратской продукции в Интернете.

Ситуация 11. Самосуд над мошенником за кражу автомобильных номеров.

Все ситуации были описаны при помощи общей аналитической модели типобразующих признаков через значения вариации четырех факторов:

1-й фактор – конкретное решение в ситуации выбора (украсть / не украсть, дать взятку / не давать ни при каких обстоятельствах, закрыть глаза на нарушение прав / занять принципиальную позицию и отстаивать права).

2-й фактор – вина;

3-й фактор – необходимость наказания;

4-й фактор – возможность оправдания.

Каждый фактор также описан тремя концептуальными признаками:

1-й концептуальный признак – соблюдение правовых предписаний, действия в рамках закона;

2-й концептуальный признак – следование ситуативным представлениям о должном, выбор действия по сложившимся обстоятельствам, допущение возможности, что закон не всегда справедлив.

3-й концептуальный признак – следование эгоистическим представлениям, игнорирование правовых способов разрешения ситуации дилеммы, руководство «правдой жизни», склонность перекладывать вину и ответственность на других (государство, других людей, тяжелые условия жизни, испорченность современного российского общества и др.).

В параграфе анализируется специфика методов анализа (логико-комбинаторного и латентно-классового) и алгоритм классификации исследуемой совокупности социальных субъектов.

«Специфика методов анализа данных и методические выводы по итогам исследования» представлены в **параграфе 3.2.**, где анализируется корректность применения используемых методов анализа и возможности, которые дает каждый из них. Логико-комбинаторный метод анализа позволяет проанализировать типы проявления морально-правового сознания на примере отдельных дилемм, выявить ситуации, получившие наиболее однозначные и наиболее неоднозначные оценки. При помощи латентно-классового анализа была осуществлена попытка изучения характера ответов респондентов на весь набор предложенных в инструментарии дилемм. Также этот метод анализа позволяет скорректировать априорные представления о существовании типов морально-правового сознания.

При конструировании инструментария были намеренно использованы ценностно-когнитивные дилеммы из различных сфер жизни и разные по «тяжести» возможных последствий того или иного решения (меры наказания, общественного одобрения/неодобрения, материальных затрат и др.). К преимуществам использованного методического инструментария можно отнести:

- проективный характер дилемм, возможность изучения сенситивных тем;
- понятность жизненных ситуаций для респондента, их правдоподобность;
- тот факт, что каждая из предложенных ситуаций стимулирует когнитивный потенциал респондента, провоцируя его на «приложение» к себе набора возможных вариантов действия и выбора наиболее оптимального решения;
- универсальность принципов, по которым может быть описана практически любая ценностно-когнитивная дилемма.
- возможность выявления наиболее противоречивых, и, напротив, наиболее однозначных тем, поднимаемых в той или иной ситуации дилеммы выбора, а также ситуаций-маркеров, которые могут охарактеризовать целый тип и могут помочь исследователю в изучении связей между восприятием действительности и противоречиями, имеющимися в обществе;
- возможность использования инструментария в массовых опросах.

К *недостаткам* инструментария относится то, что:

- данная методика не позволяет определить модус, в котором отвечает респондент. В некоторых случаях ценности выступают в качестве оценок социальных отношений, модус которых может быть разнообразным – реальным, идеальным, возможным, воображаемым, необходимым, обязательным и т.д. Чтобы зафиксировать каждый из этих модусов, необходимо включить в инструментарий дополнительный набор вопросов для каждой ситуации дилеммы, что, несомненно, усложнит для респондента понятность инструментария, а для исследователя – анализ данных;
- под вопросом остается тот же самый парадокс, который был подробно изучен Лапьером, а именно соотношение реального поведения респондента и его ответов;
- трудоемкость проектирования методического инструментария.

В *параграфе 3.3. «Результаты методического эксперимента по изучению морально-правового сознания на примере решений ценностно-когнитивных дилемм»* – представлены результаты методического эксперимента, описаны вероятности существования типов людей с некоторыми готовностями, предрасположенностями в оценке различных по характеру ситуаций морально-правового выбора, осуществлено сравнение типологий, полученных при помощи разных методов анализа данных. ЛКА позволил выделить следующие типы: 1 – «реалисты со склонностью к «халяве»», 2 – «милосердные инфантилисты», 3 – «легалисты», 4 – «жалостливые», 5 – «настоящие мужчины» с юридическим образованием», 6 – «правовые негативисты».

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гребнева В.Е. Эвристические возможности концептуального аппарата постмодернизма: опыт социологического анализа интернет-текста // ПО-ИСК. 2011. №6. С. 18-27 (в соавт.).
2. Гребнева В. Е. Коллизии правового сознания российского студенчества: кризисный разрыв морального и правового // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2013. №3. С. 61-65 (в соавт.).
3. Гребнева В.Е. Концепция юридического поля и диспозиций Пьера Бурдьё в контексте социального конструктивизма // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 10-14 (в соавт.).
4. Гребнева В.Е. «Ситуация» в исследовании морально-правового сознания: от теории к конструированию методического инструментария // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2016. №3. С. 483-496.

Другие статьи и материалы конференций:

5. Струк В.Е. (Гребнева В.Е.) Проблема национально-культурной идентичности в глобализирующемся мире // Фестиваль науки в РУДН / Под. ред. Н.П. Нарбута. М.: РУДН, 2009. С. 107-116.
6. Струк В.Е. (Гребнева В.Е.) Ценностные ориентации молодежи в интерпретации некоторых СМИ // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире: Материалы X научной конференции / Под ред. Н.П. Нарбута. М.: РУДН, 2010. С. 208–218 (в соавт.).
7. Струк В.Е. (Гребнева В.Е.) Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире Материалы XI научной конференции / Под ред. В.Б. Петрова. М.: РУДН, 2011. С. 148-157 (в соавт.).
8. Гребнева В.Е. Грани этнической идентификации студентов Российского университета дружбы народов // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире: Материалы XII научной конференции / Под ред. В.Б. Петрова. М.: РУДН, 2012. С. 179-189.
9. Гребнева В.Е. Этническая и религиозная принадлежность: подходы к идентификации и самоидентичность (на примере исследования студентов РУДН) // Актуальные вопросы социологической науки: теория, методология, практика – II. Материалы научной конференции / Под ред. Н.П. Нарбута, И.В. Троцук. М.: Экон-Информ, 2012. С. 317-328 (в соавт.).
10. Гребнева В.Е. Правовое сознание: проблемы теоретической и эмпирической интерпретации. Актуальные вопросы социологической науки: теория, методология, практика. Материалы третьей ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под. ред. Н.П. Нарбута, Д.Г. Подвойского. М.: Экон-информ, 2013. С. 28-38.

Гребнева Валерия Евгеньевна

**Изучение морально-правового сознания
на примере ситуаций ценностно-когнитивных дилемм:
концептуализация и методические решения**

Диссертация посвящена исследованию морально-правового сознания. В работе анализируются социально-правовые концепции в работах классиков социологии.

В настоящей работе был рассмотрен потенциал достижений когнитивной науки последних лет в качестве оригинального социологического подхода к изучению обыденных знаний и представлений в сфере морали и права.

На основе анализа широкого спектра источников осуществляется переход к конструированию социологического инструментария, в котором был использован ряд проективных методик. На основе методического эксперимента по выявлению решений ценностно-когнитивных дилемм респондентами было получено знание о типах морально-правового сознания.

Grebneva Valeriya E.

**The study of moral and legal consciousness
on the example of situations of value-cognitive dilemmas:
conceptualization and techniques**

The thesis focuses on studying moral and legal consciousness. The author analyzes social and legal concepts in the works of the classics of sociology.

The work considers the potential of the cognitive science as an original sociological approach to the study of everyday knowledge and understanding in the field of morality and law.

The sociological questionnaire included a number of projective techniques based on the analysis of a wide range of sources. Based on the methodological experiment to reveal respondents' decisions of value-cognitive dilemmas, the author identifies types of moral and legal consciousness.